

С. Ю. Воскресенская
Тверской государственный университет

ПЕРСониФИКАЦИЯ ПРИРОДЫ В ПУТЕШЕСТВИИ ПО ГАРЦУ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Очерк *Путешествие по Гарцу* Генриха Гейне стал не только произведением, прославившим своего автора, но и документом, зафиксировавшим в литературной форме дух эпохи, в том числе размышления на тему немецкой идентичности. Генрих Гейне заявляет о себе как о немецком поэте в эпоху, когда немецкая нация еще не сформировалась. Тем не менее он говорит о себе как о немце и обращается к немцам. В самом тексте произведения рассыпано много замечаний о немецком характере. Хотя рассказчик не дает ему четкого определения, национальная тема является лейтмотивом очерка. Поэт показывает красоту родной природы, красоту родного языка и красоту людей, способных любить. Чтобы выразить эти идеи, автор использует множество стилистических средств. Одним из них является персонификация. Гейне персонифицирует географические объекты — реки и горы, наделяя их человеческими качествами. Персонификация помогает рассказчику эмоционально воздействовать на читателя: оживленная волей рассказчика природа соперничает ему и придает вес его суждениям. Одухотворенная природа, наполненная романтическими образами, противопоставлена суетному миру обывателей, не замечающих ее красоты. Гейне то и дело обращается к легендам, связанным с определенными географическими объектами. Более того, на основе легенд и народных песен он пишет поэтические произведения и включает их в текст очерка. Таким образом, Гейне создает литературную карту местности, связывая географию с культурой. Абстрактное понятие «национальная идентичность» становится доступным физическому восприятию: немецкие горы и реки — это не просто камни и вода, а живые существа, хранители немецкого духа.

Ключевые слова: Генрих Гейне; нация; самосознание; идентичность; персонификация

1. Введение

Что такое национальная идентичность — вопрос сложный. Особенно сложен этот вопрос для немецкой нации:

«Исторически процесс формирования немецкого национального самосознания был осложнен рядом факторов: вековая раздроб-

ленность на экономически не зависящие друг от друга княжества, отсутствие естественных границ у страны, несовпадение границ немецкого языкового пространства с государственными границами, отсутствие на протяжении долгого времени единой столицы, конфессиональное разделение немецких земель на преимущественно католический юг и протестантский север» (РОГОЖИН 2011: 99).

Можно утверждать, что и сегодня на вопрос «Что представляет собой немецкая нация?» сами немцы не могут дать точного ответа, хотя о немецком национальном характере рассуждали многие немецкие писатели. Не исключением был и Генрих Гейне. Его очерк *Путешествие по Гарцу*, написанный в 1824 г., стал не только произведением, прославившим своего автора, но и документом, зафиксировавшим в литературной форме дух эпохи, в том числе размышления на тему немецкой идентичности. Особенно интересны в этом плане образ рассказчика и та аудитория, к которой он обращается. Рассказчик здесь в значительной степени наделен чертами и характером автора. Генрих Гейне заявляет о себе как о немецком поэте в эпоху, когда немецкая нация еще не сформировалась. Его мнение тем более интересно, что сам Гейне — человек, терпевший нападки из-за своего не немецкого происхождения, сменивший религию из карьерных соображений, вынужденный эмигрировать во Францию по политическим мотивам. Его герой рассуждает о немецком характере и претендует на объективность. Что придает ему такую уверенность в себе? Во-первых, это немецкий язык, на котором он пишет и который для него родной, во-вторых, осознание себя как поэта (а поэты претендуют на особое прозорливое видение мира). Важен также круг его читателей. Изначально Гейне явно ориентировался на немецкую публику, его герой то и дело употребляет местоимение wir: «Das ist schön bei uns Deutschen», «wir deutschen Kompilatoren». Несмотря на раздробленность германских княжеств, отсутствие единства в немецком обществе рассказчик может помыслить некую немецкую общность и ощущает себя ее представителем, не давая, впрочем, этой общности какого-либо четкого определения. Тем не менее, некоторые составляющие понятия «немецкой нации» можно выделить, анализируя текст очерка. *Путешествие по Гарцу* уже изучалось на предмет сюжета и стиля (Н. А. Громова), эстетической программы (Б. А. Максимов), средств создания ко-

мического эффекта (С. Ю. Серягина), но роль персонафикаций в этом художественном произведении была обойдена вниманием исследователей. Восполнить этот пробел призвана данная работа.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили первоначальный текст очерка на немецком языке, опубликованный на сайте проекта «Гутенберг», и перевод на русский язык французского издания *Путевых картин*, размещенный в электронной библиотеке Максима Мошкова. Сравнение этих текстов дает возможность проследить, как представление о национальном выражается для разных аудиторий: немецких и французских читателей.

Успех *Путевых картин* значительно расширил круг читателей, так как *Путешествие по Гарцу* было переведено на разные языки. Для того, чтобы издать очерк на французском в 1834 г., Гейне пришлось внести изменения в текст, а некоторые места, непонятные французской публике, убрать вовсе:

«Предположив прежде всего познакомить вас с характером этой экзотической книги, я не видел необходимости представлять ее вам в полном виде прежде всего потому, что многие эпизоды в ней, основанные на местных намеках и на намеках, отражающих современность, на игре слов и иных особенностях этого рода, не поддавались французской передаче; далее, потому, что многие места, со всей враждебностью направленные против лиц, неизвестных во Франции, могли во французском переводе подать повод к самым неприятным недоразумениям»*.

В предисловии к французскому изданию книги Гейне рассуждает о различиях немецкого и французского народов. Рассказчик видит себя посредником между двумя культурами. Интересно, что французы и немцы противопоставляются: Гейне как человек, сопричастный двум культурам, смотрит на немцев глазами французов, и оказывается, что в представлении французской публики (точнее сказать, парижского света — именно в этих слоях французского общества Гейне видит возможных читателей) немцы «неприлизанные», даже нецивилизованные люди. Сделав такое наблюдение, рассказчик и сам представляется чужеземцем, индейцем в балагане. Живя во Франции, он демон-

---

* Здесь и далее цитаты на русском языке даются в переводе В. О. Станевич.

стрирует свою принадлежность немецкой нации: «Теперь — это немецкая книга на французском языке, которая не имеет притязаний понравиться французским читателям, но лишь познакомить их с чужеземным своеобразием». Это своеобразие не имело четких очертаний в силу многих причин:

«Представляется важным, что поиски национальной идентичности в первой половине XIX в. из всех европейских стран характерны в большей степени для Германии. В значительной степени это связано с тем, что во Франции и Германии доминировали совершенно различные установки на восприятие развития общества — соответственно социоцентристская и культурцентристская. Во Франции центральным стало понятие общества, воспринимаемого в специфическом нормативном ракурсе, а культура отождествлялась с цивилизацией, в Германии же в качестве системообразующей категории выступало понятие культуры, которая понималась прежде всего как область развития свободного самотворящего духа» (ФЕДОТОВА 2011: 177).

В качестве метода исследования применялся анализ фрагментов текста, содержащих высказывания о немецком характере, немецкой литературе и немецкой природе. Основное внимание было сосредоточено на персонификации природных объектов и их роли в выражении национальной идеи.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В самом тексте произведения рассыпано много замечаний (в том числе иронических) о немецком характере. Немцам, по мнению героя Гейне, присущи следующие черты: медлительность («Pferde, die im Grunde einen deutsch langsamen Charakter zu haben schienen»), чувствительность к слову, к поэзии («Das ist schön bei uns Deutschen; Keiner ist so verrückt, daß er nicht einen noch Verrückteren fände, der ihn versteht»), поиски смысла и стремление к рациональности («da die Deutschen die merkwürdige Gewohnheit haben, daß sie bei allem, was sie tun, sich auch etwas denken»). Но это всё черты, над которыми можно посмеяться, это не те достоинства, которые образуют национальный идеал. Даже высказывание о немецкой верности воспринимается с оттенком горькой иронии, так как именно верность князьям не дает народу изменить свою жизнь к лучшему:

«Es ist ein so schönes Gefühl! Und es ist ein so wahrhaft deutsches Gefühl! Andere Völker mögen gewandter sein, und witziger und er-

götzlicher, aber keines ist so treu, wie das treue deutsche Volk. Wüßte ich nicht, daß die Treue so alt ist, wie die Welt, so würde ich glauben, ein deutsches Herz habe sie erfunden. Deutsche Treue! Sie ist keine moderne Adressenfloskel. An euren Höfen, ihr deutschen Fürsten, sollte man singen und wieder singen das Lied von dem getreuen Eckart und dem bösen Burgund, der ihm die lieben Kinder töten lassen, und ihn alsdann doch noch immer treu befunden hat. Ihr habt das treueste Volk, und ihr irrt, wenn ihr glaubt, der alte, verständige, treue Hund sei plötzlich toll geworden, und schnappe nach euren geheiligten Waden».

Если же говорить о национальной идентичности, нужно говорить об идеалах. Что интересно, этот идеал у Гейне складывается не из описаний конкретных людей. Более того, крупинцы этого идеала рассыпаны по тексту, и их непросто собрать в общую картину. Повествование о величественном прерывается отсылками к бранным и неприглядным сторонам жизни. Этот контраст создает эффект обманутого ожидания, который держит в напряжении даже современного читателя. В некотором роде, это обусловлено спецификой жанра. Жанр путевых заметок — непростой жанр. Автору нужно вызвать у читателя интерес, описывая по большей части пейзажи и населенные пункты. Казалось бы, какая тут может быть интрига? Путешественник останавливается в отелях, ест, пьет, спит, встречается с разными людьми, но это все мимолетные встречи, не дающие материала для законченной истории. Путешественник видит красоты природы, но как передать красоту места? Деревья, реки, горы — это все поражает воображение, но описывать их скорее задача для живописца: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Для героя Гейне есть выход: пейзаж он привязывает к литературе. Рассказчик то и дело обращается к сказкам и легендам, связанным с определенными географическими объектами. Он приглашает читателя в своеобразное литературное путешествие: «Но если Южная Германия — родина народной песни, то Северная — родина народной сказки, не менее прекрасного цветка, который я так часто встречаю во время своего путешествия». Народная песня и народная сказка — национальное сокровище, созданное поколениями безымянных авторов:

«Nur durch solch tiefes Anschauungsleben, durch die „Unmittelbarkeit“ entstand die deutsche Märchenfabel, deren Eigentümlichkeit

darin besteht, daß nicht nur die Tiere und Pflanzen, sondern auch ganz leblos scheinende Gegenstände sprechen und handeln. Sinnigem, harmlosen Volke, in der stillen, umfriedeten Heimlichkeit seiner niedern Berg- oder Waldhütten offenbarte sich das innere Leben solcher Gegenstände, diese gewannen einen notwendigen, konsequenten Charakter, eine süße Mischung von phantastischer Laune und rein menschlicher Gesinnung».

И хотя Гейне ошибается насчет своеобразия немецких сказок (не только в немецких сказках одушевляется неодушевленное), ему важно включить это своеобразие в понятие национального. Ему не нужно пересказывать эти сказки — достаточно упомянуть персонажей, так как кругу его читателей они хорошо известны, и это тоже объединяющий фактор. Нации необходимо литературное наследие. Но поэт не ограничивается фольклором. На основе легенд и народных песен он пишет собственные поэтические произведения и включает их в текст очерка. Таким образом, Гейне не только связывает древность и современность, но и создает своеобразную литературную карту местности, связывая географию с культурой. Абстрактное понятие «национальная идентичность» становится доступным физическому восприятию: вот немецкие горы, вот немецкие реки, и это не просто камни и вода, а живые существа, хранители немецкого духа. Здесь, на этой земле поются немецкие песни и рассказываются немецкие сказки — источник вдохновения для немецких поэтов. Одухотворенная природа, наполненная романтическими образами, противопоставлена суетному миру обывателей. Положительные жизнеутверждающие образы природы уравнивают критику общественного строя: поэт знает меру, и его *Путевые картины* не скажутся в сатиру и не ударяются в восторженную романтику.

Одним из приемов воздействия на читателя, которым виртуозно пользуется Гейне, является персонификация. Поскольку у этого стилистического средства множество противоречивых трактовок, предложим следующее определение: персонификация, или олицетворение — это оживление / одушевление неодушевленных предметов и наделение живых существ волей, разумом, способностью говорить — человеческими качествами. Отметим, что персонификация отличается от метафоры по своей семантической структуре. Если при метафоре происходит перенос названия с одного объекта на другой на основе общих признаков,

то при персонификации объекту приписываются те или иные признаки по воле говорящего. Природа у Гейне одушевлена:

«Der Geist des Gebirges begünstigte mich ganz offenbar; er wußte wohl, daß so ein Dichtermensch viel Hübsches wiedererzählen kann, und er ließ mich diesen Morgen seinen Harz sehen, wie ihn gewiß nicht jeder sah. Aber auch mich sah der Harz, wie mich nur wenige gesehen».

Не только поэт увидел Гарц, но и «Гарц увидел его» – персонификация предполагает взаимодействие:

«Внутренняя структура олицетворения насквозь диалогична. Даже если диалог не выражен эксплицитно, он с неизбежностью зреет в недрах приема олицетворения. К неодушевленному предмету невозможно обратиться без той или иной степени его персонификации» (КОНСТАНТИНОВА 1997: 4-5).

Поэту мало созерцать, мало фиксировать красоту мира, ему нужно сопереживание, и его он находит не у попутчиков, даже не у читателей, а в окружающей его природе:

«Morgentau der Liebe feuchtete meine Wangen, die rauschenden Tannen verstanden mich, ihre Zweige taten sich voneinander, bewegten sich herauf und herab, gleich stummen Menschen, die mit den Händen ihre Freude bezeigen».

Более того, герою нужно, чтобы природа разговаривала:

«Es murmelt und rauscht so wunderbar, die Vögel singen abgebrochene Sehnsuchtslaute, die Bäume flüstern wie mit tausend Mädchenzungen, wie mit tausend Mädchenaugen schauen uns an die seltsamen Bergblumen, sie strecken nach uns aus die wundersam breiten, drollig gezackten Blätter, spielend flimmern hin und her die lustigen Sonnenstrahlen, die sinnigen Kräutlein erzählen sich grüne Märchen».

У деревьев и цветов должен быть свой собственный язык (и даже своя литература, так как «травинки задумчиво рассказывают друг другу зеленые сказки» — вот такой получается параллельный мир).

Персонификация здесь — это не просто стилистический прием для украшения речи, это мощный способ воздействия на читателя. Рассказчик с помощью персонификаций окружает себя положительными образами и создает себе своеобразную группу поддержки: ели ему радуются, цветы к нему тянутся, реки превращаются в прекрасных принцесс и говорят о любви.

Изображая три реки как прекрасных девушек, добивающихся внимания поэта, рассказчик использует аллюзию на миф о Парисе и представляет себя в роли легендарного царевича:

«Minder zärtlich, aber fröhlicher, zeigte sich mir die schöne Selke, die schöne, liebenswürdige Dame, deren edle Einfalt und heitere Ruhe alle sentimentale Familiarität entfernt hält, die aber doch durch ein halbverstecktes Lächeln ihren neckenden Sinn verrät <...>. Die herrliche Bode tritt ebenfalls hervor in meiner Erinnerung, und ihr dunkles Auge spricht: du gleichst mir im Stolz und im Schmerze, und ich will, daß du mich liebst. Auch die schöne Ilse kommt herangesprungen, zierlich und bezaubernd in Miene, Gestalt und Bewegung; sie gleicht ganz dem holden Wesen, das meine Träume beseligt, und ganz wie Sie, schaut sie mich an, mit unwiderstehlicher Gleichgültigkeit und doch zugleich so innig, so ewig, so durchsichtig wahr. — Nun, ich bin Paris, die drei Göttinnen stehen vor mir, und den Apfel gebe ich der schönen Ilse».

Как персонификация природы может повлиять на восприятие образа персонажа, видно на примере описания госларского обывателя:

«Solange er neben mir ging, war gleichsam die ganze Natur entzaubert, sobald er aber fort war, fingen die Bäume wieder an zu sprechen, und die Sonnenstrahlen erklangen, und die Wiesenblümchen tanzten, und der blaue Himmel umarmte die grüne Erde».

В данном примере рассказчику нужно персонажа высмеять, наполнить его образ убийственной скукой — и он добивается этого эффекта, противопоставляя взгляд на природу как на совокупность материальных тел взгляду на нее как на живой организм, способный взаимодействовать с человеком. Себя же рассказчик окружает положительными образами. Без этого положительного ореола на персонажа можно посмотреть другими глазами: его исключили из университета, он резко и насмешливо отзывается о знакомых профессорах, он едко высмеивает внешность людей, которые ему не нравятся, дерзко шутит о религии, крадет цветы с окна незнакомой девушки и добивается ее поцелуя, не забывая описывать свои чувства к далекой возлюбленной, а еще хвалится способностью выпить очень много вина. К тому же *Путешествие по Гарцу* автобиографично, и автора вполне можно упрекнуть в сведении личных счетов с современниками через их представление в невыгодном свете:

«Будучи отчисленным из университета за дуэль и очень рассерженным этим фактом, молодой Гейне отправляется в путешествие по Германии. В своем путевом очерке «Путешествие по Гарцу» он дает далеко не лестное описание городу Геттингену, его жителям и, в частности, профессорам, на которых писатель был очень зол» (СЕРЯГИНА 2015: 180).

Эта пристрастность может заставить читателя задуматься: а справедлив ли герой в своих суждениях? Ведь он конфликтует со значительной частью немецкого общества и высказывает очень смелые по меркам своего времени идеи (к слову сказать, в Российской империи произведения Гейне при его жизни по большей части не пропускались цензурой). Смутьян и вертопрах — так мог бы выглядеть герой Гейне, если бы не он не обладал даром видеть и показывать красоту — красоту природы, красоту родного языка, красоту человеческой души. Эта красота и составляет тот идеал, к которому стремится поэт. Его вполне можно рассмотреть и как наднациональную идею, но Гейне обращается именно к своим соотечественникам.

Наиболее отчетливо идея национальной идентичности проявляется в описании горы Брокен. У Брокена есть характер:

«Gelingt es uns, dieses Gefühl in seinem Begriffe zu erfassen, so erkennen wir den Charakter des Berges. Dieser Charakter ist ganz deutsch, sowohl in Hinsicht seiner Fehler, als auch seiner Vorzüge. Der Brocken ist ein Deutscher».

Гейне наделяет гору человеческими качествами, причем такими, которые, по его мнению, типичны для немцев в целом — это добросовестность, спокойствие, благоразумие:

«Der Berg hat auch so etwas Deutschruhiges, Verständiges, Tolerantes; eben weil er die Dinge so weit und klar überschauen kann».

Но Гейне — не моралист и не призывает к спокойствию и благоразумию, а добросовестная точность, по его мнению, даже вредит художнику. Важно другое: Брокен — немец! Ускользающее понятие национальности вдруг реализуется в образе величественной горы. При этом Гейне не впадает в пафос. У Брокена есть лысина, глаза и характер. Лысину Брокен прикрывает колпаком — забавная картина, такое описание должно бы умалять величественность образа, но рассказчик уверяет, что внешность обманлива. Брокен — великий немец:

«Durch seinen Kahlkopf, den er zuweilen mit einer weißen Nebel-

kappe bedeckt, gibt er sich zwar einen Anstrich von Philiströsität; aber, wie bei manchen andern großen Deutschen, geschieht es aus purer Ironie. Es ist sogar notorisch, daß der Brocken seine burschikosen, phantastischen Zeiten hat, z. B. die erste Mainacht. Dann wirft er seine Nebelkappe jubelnd in die Lüfte, und wird, ebensogut wie wir übrigen, recht echtdeutsch romantisch verrückt».

«Романтические безумства» — очень важная черта, и важно то, что она приписывается огромной горе. Гора-великан, который умеет радоваться жизни, — это положительный образ и пример для подражания (это с рассказчиком еще можно спорить, а с ожившей горой — нет). В образе Брокена можно выделить качества, которые больше всего ценит Гейне: ясный ум, самоирония, эмоциональность как способность радоваться жизни. Это качества, которые начисто отсутствуют у филистеров-обывателей, поэтому поэт и обрушивается на них с критикой:

«Поэта возмущает вовсе не вторжение дилетантов в храм искусства, а их нечувствительность к непосредственным, живым картинам природы, которые отступают перед прочно укоренившимися в сознании клише» (МАКСИМОВ 2010: 178).

4. Заключение

Персонифицированные образы природы у Гейне — его соратники и проводники его идей. В описаниях природы зашифрован идеальный образ человека, так как именно природным объектам поэт приписывает лучшие человеческие качества. Сама природа в его представлении поэт:

«Eben wie ein großer Dichter, weiß die Natur auch mit den wenigsten Mitteln die größten Effekte hervorzubringen. Da sind nur eine Sonne, Bäume, Blumen, Wasser und Liebe. Freilich, fehlt letztere im Herzen des Beschauers, so mag das Ganze wohl einen schlechten Anblick gewähren, und die Sonne hat dann bloß soundsoviel Meilen im Durchmesser, und die Bäume sind gut zum Einheizen, und die Blumen werden nach den Staubfäden klassifiziert, und das Wasser ist naß».

Показательно, что национальная идея — то, каким Гейне видится истинный немец — выражается тоже через описание природы. Это человек, любящий родной язык, родную литературу, родную природу — вряд ли иным может быть видение поэта.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Гейне Г. Путевые картины. Путешествие по Гарцу [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/GEJNE/garc1.txt> (дата обращения 10.12.20). [Heine, Heinrich. Putevye kartiny. Puteshestviye po Gartsu (Travel Pictures. Harz Journey). (2020, December 10). In *Biblioteka Maksima Moshkova*. Retrieved from <http://lib.ru/POEZIQ/GEJNE/garc1.txt>. (In Russian)].
- Константинова С. К. Семантика олицетворения. Курск: Изд-во КГПУ, 1997. [Konstantinova, Svetlana K. (1997) *Semantika olitsetvoreniya* (Semantics of Impersonation). Kursk: Kursk State Pedagogical University. (In Russian)].
- Максимов Б. А. Эстетическая программа в жанре путевого очерка: «Путешествие по Гарцу» Генриха Гейне // Вестник Московского университета. 2010. Сер. 10. Журналистика. № 5. С. 172—187. [Maksimov, Boris A. (2010) *Esteticheskaya programma v zhanre putevogo ocherka: "Puteshestviye po Gartsu" Genrikha Geyne* (Heine's "Harz Journey": an Aesthetic Manifest under the Cover of a Travelogue). *MSU Vestnik. Series 10. Journalism*, 5, 172—187. (In Russian)].
- Рогожин А. А. Проблема генезиса немецкого национального самосознания в контексте международных отношений: история и современность // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2011. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. № 1 (19). С. 98—103. [Rogozhin, A. A. (2011) *Problema genezisa nemetskogo nacional'nogo samosoznaniya v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy: istoriya i sovremennost'* (On the Issue of German National Self-Consciousness Genesis in the Context of International Relations: the History and the Present). *Science Journal of Volgograd State University. Series 4. History. Area Studies. International Relations*, 1 (19), 98—103. (In Russian)].
- Серягина Ю. С. Средства создания комического в произведении Генриха Гейне «Путешествие по Гарцу» // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 178—184. [Seryagina, Yuliya S. (2015) *Sredstva sozdaniya komicheskogo v proizvedenii Genrikha Geyne «Puteshestviye po Gartsu»* (Means of humor expression in "Harzreise" by Heinrich Heine). *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskkiye aspekty* (Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects), 32, 178—184. (In Russian)].
- Федотова Л. В. Поиск национальной идентичности как основной вектор развития романтизма // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 2011. № 1. С. 173—178. [Fedotova, Linda V. (2011) *Poisk natsional'noy identichnosti kak osnovnoy vektor*

razvitiya romantizma (The Search for National Identity as the Main Vector of Romanticism Development). *Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvoznaniya* (Problems of Philology, Cultural Studies and Art Studies), 1, 173—178. (In Russian)].

Heine, Heinrich. Reisebilder. Erster Teil. *Die Harzreise*. Retrieved from <https://www.projekt-gutenberg.org/heine/reisebld/reise111.html>.

Swetlana Ju. Woskresenskaja
Staatliche Universität Twer

Die Personifikation der Natur in *Harzreise* von Heinrich Heine als Ausdrucksweise der nationalen Identität

Die Harzreise von Heinrich Heine wurde nicht nur zum Werk, das seinen Autor berühmt machte, sondern auch zum Dokument, das den Geist der Epoche in literarischer Form festhielt, einschließlich Reflexionen über das Thema deutsche Identität. Heinrich Heine sieht sich als deutschen Dichter in einer Zeit, in der sich die deutsche Nation noch nicht gebildet hat. Dennoch nennt er sich einen Deutschen und wendet sich an Deutsche. Im Text des Werkes finden sich viele Bemerkungen über den deutschen Charakter. Obwohl der Erzähler ihm keine klare Definition gibt, ist das nationale Thema das Leitmotiv des Werkes. Der Dichter zeigt die Schönheit der deutschen Natur, die Schönheit der Muttersprache und die Schönheit der Menschen, die lieben können. Um diese Ideen auszudrücken, verwendet der Autor zahlreiche Stilmittel. Eines davon ist die Personifikation. Heine personifiziert geographische Objekte (Flüsse und Berge) und schreibt ihnen menschliche Eigenschaften zu. Die Personifikation hilft dem Erzähler den Leser emotional beeinflussen: die vom Willen des Erzählers belebte Natur fühlt mit ihm mit und verleiht seinen Urteilen Gewicht. Die vergeistigte Natur, die mit romantischen Bildern gefüllt ist, ist der Welt der Philister gegenübergestellt, die ihre Schönheit nicht bemerken. Heine greift hin und wieder zu den Legenden, die mit bestimmten geografischen Objekten verbunden sind. Darüber hinaus schreibt er auf der Grundlage von Legenden und Volksliedern seine eigenen lyrischen Werke und schließt sie in den Text des Reiseberichts ein. So erstellt Heine eine literarische Karte der Gegend und verbindet Geographie mit Kultur. Das abstrakte Konzept der „nationalen Identität“ wird der physischen Wahrnehmung zugänglich: Die deutschen Berge und Flüsse sind nicht nur Steine und Wasser, sondern Lebewesen, die Hüter des deutschen Geistes.

Schlüsselwörter: Heinrich Heine; die Nation; Selbstbewusstsein; die Identität; die Personifikation

Svetlana Yu. Voskresenskaya
Tver State University

**Nature Personification in Heinrich Heine's *Harzreise*
as a Way of Expressing National Identity**

The *Harzreise* by Heinrich Heine became not only a work that glorified its author, but also a document that recorded in literary form the spirit of the age, including reflections on the topic of German identity. Heinrich Heine claims to be a German poet in an era when the German nation was not yet formed. Nevertheless, he speaks to himself as a German and addresses the Germans. In the text of the work itself, many remarks about the German character are scattered. Although the narrator does not give it a clear definition, the national theme is the leitmotif of the essay. The poet shows the beauty of his native nature, the beauty of his native language, and the beauty of people who can love. To express these ideas, the author uses a variety of stylistic means. One of them is personification. Heine personifies geographical objects — rivers and mountains, giving them human qualities. Personification helps the narrator to influence the reader emotionally: the nature animated by the narrator's will empathizes with him and gives weight to his judgments. The spiritualized nature, filled with romantic images, is contrasted with the vain world of ordinary people who do not notice its beauty. Heine constantly refers to the legends associated with certain geographical objects. Moreover, on the basis of legends and folk songs, he writes poetic works and includes them in the text of the essay. Thus, Heine creates a literary map of the area, linking geography with culture. The abstract concept of "national identity" becomes accessible to physical perception: German mountains and rivers are not just rocks and water, but living beings, guardians of the German spirit.

Keywords: Heinrich Heine; nation; personification; self-consciousness; identity